

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 58–67.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 4 (24). P. 58–67.

Научная статья
УДК 930.2+94
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-58-67>

ПЕРЕХОД ИЗ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПРАВОСЛАВИЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

**Александр Владимирович
Соколов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, alks_2@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5016-3199>

Аннотация. Статья посвящена переходу старообрядцев в лоно официальной церкви. Целью исследования является анализ статистики переходов из старообрядчества в официальное православие в XIX – начале XX в. в Тульской губернии на основе отчетности тульской духовной консистории. В рамках данной работы были рассмотрены лишь те материалы, которые не были напрямую связаны с явным административным воздействием на старообрядцев. Данная выборка обусловлена тем, что она позволяет не фокусироваться на ярких и драматических случаях «борьбы с расколом», однако позволяет проследить общую динамику перехода из старой веры в официальное православие. Во всех анализируемых материалах упоминается время обращения, населенный пункт, в котором проживал неофит, в большинстве материалов указан пол, возраст, социальная принадлежность, а также предыдущая принадлежность к определенному старообрядческому согласию обращенного. На основе подсчета данных по разным годам возможно проследить динамику этих процессов во времени. Было отмечено, что самый жесткий административный прессинг на старообрядцев (как при Николае I) не давал ожидаемых результатов; а вот ненасильственные методы «борьбы с расколом» при условии умеренной маргинализации старой веры на уровне властных институтов оказывались гораздо более эффективными. После манифеста от 17 апреля 1905 г. тенденция на переход в официальную веру практически сошла на нет. Что касается социального состава тех, кто переходил из старой веры в православие, то среди сельских жителей большинство составляли крестьяне, а среди жителей городов переход преимущественно осуществлялся в мещанской среде. Поповцы и беспоповцы в равной степени были склонны к переходу в официальную церковь.

Ключевые слова: старообрядцы, социальные группы, переход, крестьяне, мещане, поповцы, беспоповцы.

Для цитирования: Соколов А. В. Переход из старообрядчества в православие в XIX – начале XX в. (на материалах Тульской губернии) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 58–67. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-58-67>

Сведения об авторе: А. В. Соколов – ассистент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article

UDC 930.2+94

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-58-67>

THE CONVERSION FROM OLD BELIEVERS TO ORTHODOXY IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES (A CASE STUDY OF THE TULA GOVERNORATE)

Alexandre V. Sokolov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, alks_2@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5016-3199>

Abstract. The article focuses on the conversion of Old Believers to the Established Church. The aim of the research is to analyze the statistics of conversions from Old Belief to official Orthodoxy in the 19th and early 20th centuries in the Tula Governorate based on the reports of the Tula ecclesiastical Consistory. This work examines only those reports that were not directly related to explicit administrative pressure on the Old Believers. This sampling makes it possible to trace the general dynamics of conversion from the old faith to official Orthodoxy, without focusing on the vivid and dramatic cases of the 'fight against schism'. All analyzed materials mention the time of conversion and the settlement where the convert lived; most materials also indicate gender, age, social status, as well as the convert's prior affiliation with a specific Old Believer denomination. Based on data concerning the time when conversion reports were submitted, the author identifies a trend of growing need among Old Believers for an official change of faith. It worth noting that, despite the targeted campaign against Old Believers during the reign of Nicholas I, non-violent methods of 'fighting the schism' proved more effective under the condition of moderate marginalization of the old faith at the state institutions level. After the manifesto of April 17, 1905, the trend of conversion to the official faith virtually disappeared. The social composition of converts varied: peasants in Tula Governorate clearly constituted the majority among them; as for urban residents, conversions occurred primarily among the *meshchane* (burgher). The author emphasizes that both *popovtsy* (priestist Old Believers) and *bespopovtsy* (priestless Old Believers) tended to convert to the official church.

Keywords: Old Believers, social groups, conversion, peasants, burgher, *popovtsy*, *bespopovtsy*.

For citation: Sokolov, AV 2025, 'The Conversion from Old Believers to Orthodoxy in the 19th and Early 20th Centuries (a Case Study of the Tula Governorate)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 58–67, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-58-67> (in Russ.)

Information about the Author: Alexandre V. Sokolov – Assistant of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Согласно законам Российской империи до манифеста 17 апреля 1905 г. перейти в православие мог любой, а вот выйти из официальной веры юридически было невозможно. В то же время старообрядцы зачастую были вынуждены совершать переход в православие в силу государственного прессинга: им грозили длительные увещевания, судебные процессы, наказания. К таким неофитам власти в XIX – начале XX в. относились с настороженностью. За частую над ними устанавливался особый надзор, чтобы определить искренность этого перехода и наказать в случае рецидива «раскольничих суеверий». В архивных фондах помимо пространных дел, в которых переход сопровождался длительными предварительными административными процедурами, существуют также материалы, которые в виде небольших рапортов и отчетов сообщают о том, что конкретное лицо перешло из раскола в православие. Вообще переход любого человека в православие рассматривался как несомненное достижение церкви. В фонде Тульской духовной консистории сохранилось более 1219 подобных дел, однако большинство из них касалось перехода в лоно официальной церкви лютеран, католиков, иудеев, мусульман. Однако среди этого комплекса документов удалось выявить 309 случаев, в которых отражен переход в православие старообрядцев.

Подобные материалы практически не рассматривались исследователями. С одной стороны, они отличаются сухостью и низкой информативностью, а с другой – ученых существуют обоснованные подозрения о вынужденном характере подобных переходов и сомнения в их искренности [1, с. 38–42; 25, с. 86–88; 28; 30, с. 36]. Однако комплексное рассмотрение этих дел позволяет оценить степень эффективности борьбы светской и духовной власти с расколом в разные годы, а также установить, какие категории населения чаще обращались к смене веры.

Целью исследования является анализ статистики переходов из старообрядчества в официальное православие в XIX – начале XX в. в Тульской губернии. Для решения поставленной цели необходимо, во-первых, выявить динамику перехода из старой веры и те факторы, которые на нее влияли. Во-вторых, установить дифференциацию «переходящих» по половому, социальному и религиозному признаку.

Источники и методы исследования

Основой данного исследования стали материалы фонда Тульской духовной консистории Государственного архива Тульской области (ГУ ГАТО. Ф. 3), поскольку именно в нем содержатся интересующие нас свидетельства о переходе. В рамках данной работы были рассмотрены лишь те сообщения, которые не были напрямую связаны с явным административным воздействием на старообрядцев. Данная выборка обусловлена тем, что она позволяет не фокусироваться на ярких и драматических случаях борьбы с расколом, однако позволяет проследить общую динамику перехода из старой веры в официальное православие. В рамках работы под официальной верой и официальным православием мы подразумеваем как единовение, так и православную церковь, поскольку в источниках между этими направлениями могло не быть дифференциации.

Основная часть

Как ранее было сказано, рассматриваемые нами источники о переходе в официальное православие имеют низкую информативность. В них практически не говорится о мотивах перехода. Мотивы отдельных перешедших в официальное православие мы отчасти можем узнать по иным источникам. Так, в 1883 г. переход в официальное православие совершил Назарий Горлов, а в 1891 г. – Яков Соболев, оба они были федосеевцами из села Бунырево Алексинского уезда. При этом в церковь они не ходили, объясняя это тем, что приняли православие лишь для узаконения своего брака с православными женами [7, л. 1–4]. Другим примером может быть Фо-

ма Земцов, который в 1893 г. перешел из поморского согласия в единоверие после личного конфликта с родственниками [5, л. 1, 21, 22]. В отдельных случаях мотивы перехода проговариваются напрямую, но эта информация фрагментарна и не позволяет корректно говорить в целом о причинах перехода. В отдельных случаях мы можем быть уверены, что переход был совершен под давлением внешних факторов, из-за чего мы склонны сомневаться в его искренности и добровольности. К примеру, Федор Захаров в 1862 г. и Ксенофонт Агафонов в 1863 г. перешли в православие, находясь в «тюремном замке» [18; 19]; шесть человек перешли в официальную веру после длительного и обязательного увещевания [2, л. 1; 4, л. 1; 5, л. 33; 16, л. 1; 17, л. 2; 20, л. 1]. Подобные яркие случаи не могут охарактеризовать все мотивы, которые сопровождали переход из старой веры в официальное православие.

В то же время рассматриваемые нами источники дают в 200 из 309 случаев информацию о социальной принадлежности лиц, совершивших переход, в 261 из 309 – о половой принадлежности, в 186 из 309 – о принадлежности новообращенных к поповству или беспоповству. Во всех источниках указан населенный пункт и год, в который был совершен переход. Мы также можем говорить о том, что в подавляющем большинстве переход совершался индивидуально, но иногда переходили группами, чаще семьями. Во втором случае переход, как правило, инициировался либо отцом семейства, либо матерью, с которыми переходили их дети. Переход, согласно законам Российской империи, мог осуществить лишь совершеннолетний. Мы знаем лишь один случай, когда 15-летний крестьянин деревни Бурдукова Веневского уезда Михей Никифорович Кузин решил перейти в официальное православие без согласия родителей в 1901 г., при этом его просьба была удовлетворена [8, л. 83–105]. Этот казус, с одной стороны, говорит о том, что при желании несовершеннолетний также мог совершить переход в православие в индивидуальном порядке, с другой – что возраст инициирующих переход мог варьироваться от 15 до 72 лет [6, л. 75; 8, л. 83–105].

Рассматривать число переходов наиболее уместно не по годам, а по периодам правления императоров, это связано с тем, что в разные эпохи формировалось определенное отношение к старообрядцам, а также оформлялись разные методы борьбы с расколом.

На основе представленных данных мы видим, что в спокойные для старообрядцев периоды правления Павла I и Александра I число переходов было незначительным. Сказывалось не только относительно толерантное отношение властей к старообрядцам, но и неразвитость миссионерской деятельности. Количество переходов возросло при Николае I, что было связано с усилением административного нажима на людей древнего благочестия. Однако в пореформенную эпоху этот алгоритм начинает изменяться на диаметрально противоположный. В условиях либерализации религиозной политики количество переходов не падало, а росло. Пик переходов мы наблюдаем в первые десять лет правления Николая II, когда преследование старообрядцев в административном формате практически прекратилось. Сохранение тенденции на переход в официальную церковь после прихода к власти Александра II во многом связано с изменившейся логикой борьбы с расколом. Если ранее борьба осуществлялась за счет воздействия административного ресурса, то теперь на смену жесткому прессингу пришли более мягкие, церковно-гуманитарные и гуманные методы по обращению старообрядцев в официальное православие. Пиковое же значение в первые годы правления Николая II объясняется тем, что церковные методы по борьбе с расколом достигли наибольшего развития. Важным фактором стало и то, что в 1894 г. в Туле организуется единоверческая община, которую возглавил деятельный миссионер Доментий Холопов. На данном этапе мы можем сделать промежуточный вывод о том, что в логике борьбы с раско-

лом наиболее эффективными были ненасильственные методы по обращению старообрядцев в лоно официальной церкви. Такая тенденция продолжалась до манифеста от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». После его издания в официальное православие с 1905 по 1917 гг. перешло только тринадцать человек [9, Л. 5, 18, 24, 36, 68, 77, 105–108, 112–113; 10, Л. 50–51, 91–92], а официально вышло из господствующей церкви в старообрядчество пять [11; 12; 13; 14; 15]. Поскольку манифест во многом уравнивал положение старо- и новообрядцев, а также позволял свободно менять свою религиозную принадлежность, то привлекательность официальной веры во многом нивелировалась, поскольку приверженность к разным церквям не влекла правовых ограничений для носителя старообрядческой религиозной традиции.

Таблица 1

**Число переходов из старообрядчества в официальное православие
в Тульской губернии в 1800–1904 гг.¹**

Император	Число переходов	Из них мужчин	Из них женщин
Павел I	1	1	-
Александр I	14	7	7
Николай I	56	38	12
Александр II	52	36	16
Александр III	72	42	30
Николай II	114	34	38
Итого	309	158	103

¹ Составлены на основе документов: ГУ ГАТО. Ф. 3 Оп. 6. Д. 1693; Оп. 1. Д. 1837, 1931, 267; Оп. 18. Д. 2300, 2309, 2315, 2426, 3264, 3364, 3368, 3595, 3597, 3599, 3608; Оп. 19. Д. 379, 461, 462, 463, 618, 621, 630, 721, 729, 733, 737, 740, 742; Оп. 2. Д. 2258, 2394, 4740, 4841, 592; Оп. 3. Д. 1305, 2985, 3482; Оп. 4. Д. 1958, 23, 3037, 3050, 3569, 458, 503, 1574; Оп. 5. Д. 1072, 1084, 1085, 1110, 1120, 1184, 1211, 295, 300, 303, 304, 306, 338, 339, 37, 38, 40, 461, 675, 749, 86, 89, 977, 1037, 1047, 1049; Оп. 6. Д. 1165, 1178, 1200, 1394, 1395, 1408, 1690, 1697, 258, 655, 663, 1030, 1192, 1694; Оп. 7. Д. 1155, 1162, 1360, 1363, 1370, 1371, 1372, 1567, 1568, 1571, 1759, 1761, 1764, 2066, 2216, 2346, 2347, 2352, 2353, 2355, 2531, 2533, 2534, 2535, 2538, 2540, 2544, 2546, 2711, 2714, 2717, 2721, 2725, 2728, 2877, 2884, 2888, 2893, 2895, 2896, 2898, 2902, 3127, 3132, 3137, 3142, 3143, 3150, 3409, 3412, 3416, 3419, 3422, 3426, 3427, 3429, 3433, 3434, 4131, 4411, 4529, 4736, 526, 570, 811, 813, 1163, 1164, 664; Оп. 8. Д. 425, 555, 71, 2295; Ф. 90. Оп. 1. Т. 30. Д. 24215.

Среди перешедших в официальное православие преобладали мужчины, женщины, очевидно, были менее склонны совершать переход. Во многом это объясняется гендерной дифференциацией: мужчины гораздо сильнее были вовлечены в общественную жизнь, женщины зачастую были ограничены своим домашним окружением. Это приводило к тому, что мужчины были вынуждены чаще подстраиваться под общественные реалии по сравнению с женщинами, поскольку на их социальной жизни формальная принадлежность к старой и новой вере сказывалась в большей степени.

Таблица 2

Места проживания старообрядцев, переходивших в официальное православие в Тульской губернии в 1800–1904 гг.²

Тип населенного пункта	Число
Город	143
Село / сельцо / деревня	166

² Составлены на основе документов: ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 1693; Оп. 1. Д. 1837, 1931, 267; Оп. 18. Д. 2300, 2309, 2315, 2426, 3264, 3364, 3368, 3595, 3597, 3599, 3608; Оп. 19. Д. 379, 461, 462, 463, 618, 621, 630, 721, 729, 733, 737, 740, 742; Оп. 2. Д. 2258, 2394, 4740, 4841, 592, 1305; Оп. 3. Д. 2985, 3482; Оп. 4. Д. 1958, 23, 3037, 3569, 503, 1574; Оп. 5. Д. 1072, 1084, 1085, 1110, 1120; Оп. 5. Д. 1184, 1211, 295, 300, 303, 304, 306, 338, 339, 37, 38, 40, 675, 749, 86, 89, 977; Оп. 6. Д. 1037, 1047, 1049, 1165, 1178, 1200, 1394, 1395, 1408, 1690, 1697, 258, 258, 655, 663, 1030, 1192, 1694; Оп. 7. Д. 1155, 1162, 1360, 1363, 1370, 1371, 1372, 1567, 1568, 1571, 1759, 1761, 1764, 2066, 2216, 2346, 2347, 2352, 2353, 2355, 2531, 2533, 2534, 2535, 2538, 2540, 2544, 2546, 2711, 2714, 2717, 2721, 2725, 2728, 2877, 2884, 2888, 2893, 2895, 2898, 2902, 3127, 3132, 3137, 3142, 3143, 3150, 3409, 3412, 3416, 3419, 3422, 3426, 3427, 3429, 3433, 3434, 4131, 4411, 4529, 4736, 526, 570, 811, 813, 1163, 1164, 664; Оп. 8. Д. 425, 555, 71; Оп. 9. Д. 2295; Ф. 90. Оп. 1. Т. 30. Д. 24215.

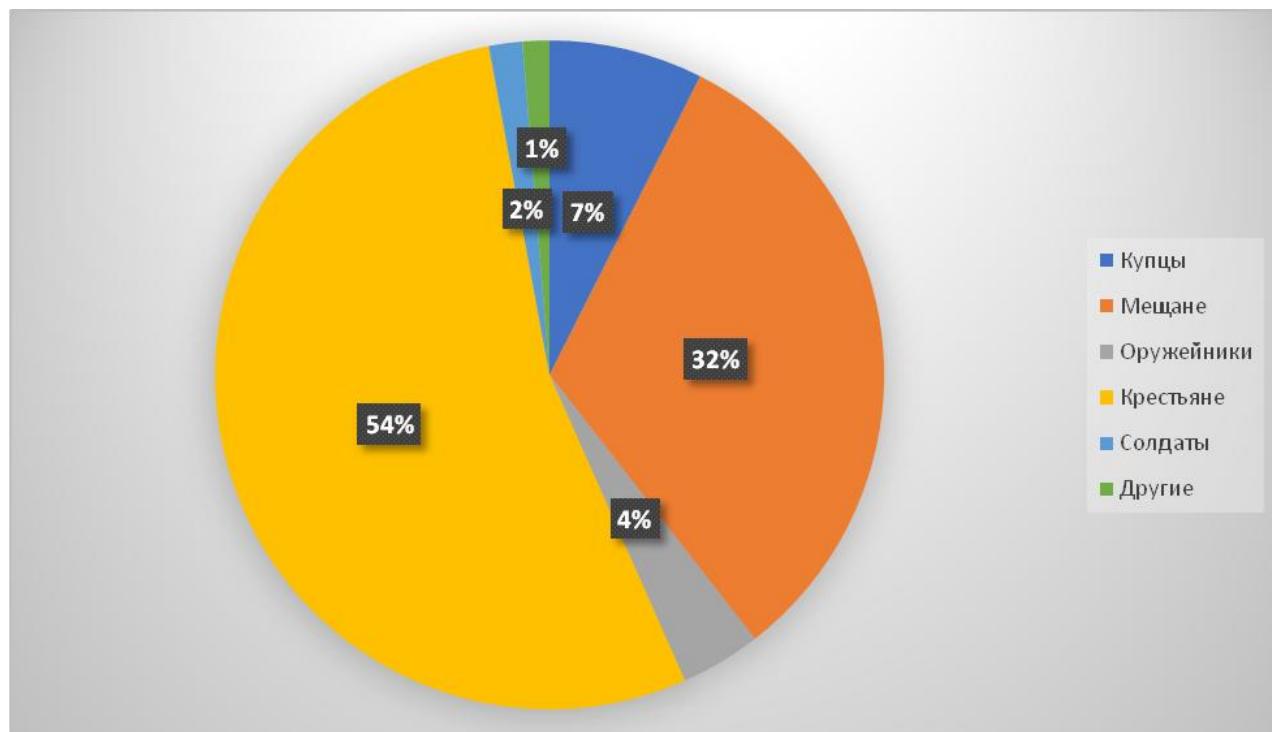
Анализ социального состава переходящих в официальное православие проводить достаточно сложно. Как ранее говорилось, информация о социальном положении перешедшего представлена только в 200 из 309 случаев. Если мы посмотрим не только на социальный состав, но и на места проживания (см. таблицу 2), то обнаружим, что в основном переход совершился среди сельских жителей. Все те 109 дел, где социальный статус не указан, связаны с сельскими жителями. Можно предположить, что в большинстве своем это были крестьяне. Об этом говорит уже то, что деревенские священники манкировали указанием сословной принадлежности неофита, очевидно, считая это указание совершенно избыточным. Всего мы можем выделить шесть социальных прослоек жителей Тульской губернии, которые совершали переход в православие. В категорию «другие» мы отнесли чиновников, ремесленников и цеховых ремесленников. Суммарно эта категория составляет четыре человека. Исходя из сведений источников, мы видим, что переходили в официальную веру преимущественно сельские жители, т. е. крестьяне. В городской среде преобладали мещане.

Объяснить такую ситуацию с перешедшими достаточно сложно, так как в источниках не указываются мотивы перехода. Были ли они в большинстве своем чистой формальностью для достижения каких-либо практических целей (в зависимости от социальной принадлежности эти цели могли сильно различаться) или это был переход из-за искренней смены религиозной парадигмы? По всей видимости, более высокий процент перешедших среди крестьян-старообрядцев был связан с их сравнительно низким социальным статусом и слабой корпоративностью. Старообрядцы-городяне зачастую проживали компактными религиозными общинами, в то время как крестьяне-старообрядцы, как правило, жили небольшими анклавами в несколько семей. Подобные условия позволяли местным священникам или приезжим миссионерам оказывать наибольшее влияние на приверженцев древнего благочестия. Оказываясь под воздействием регулярных увещеваний и не имея возможности их избежать, крестьяне были более склонны к переходу. Однако в таких условиях этот шаг далеко не всегда означал искреннюю смену религиозной парадигмы, а мог быть следствием их стремления к формальному изменению статуса. В конечном счете увещевания напрямую затрагивали их «мирские» интересы, в виде затрачивания времени, которое крестьянин мог провести в своих «трудах и заботах». Старообряд-

цы-горожане, проживая компактней и имея более тесные внутренние социально-религиозные связи, не были столь «уязвимы» для проповедей, поскольку переход в официальную веру с одной стороны улучшал их социальный статус, но с другой приводил к конфликтам с их привычным окружением.

Диаграмма 1

Социальный состав лиц, перешедших из старообрядчества в официальное православие в Тульской губернии в 1800–1904 гг.³

³ Составлены на основе документов: ГУГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 1693; Оп. 1. Д. 1837, 1931, 267; Оп. 18. Д. 2300, 2309, 2315, 2426, 3264, 3364, 3368, 3595, 3597, 3599, 3608; Оп. 19. Д. 379, 461, 462, 463, 618, 621, 630, 721, 729, 737, 740, 742; Оп. 2. Д. 2258, 2394, 4740, 4841, 592; Ф. 3. Оп. 3. Д. 1305, 2985, 3482; Оп. 4. Д. 1958, 23, 3037, 3050, 3569, 458, 503, 1574; Оп. 5. Д. 1072, 1084, 1085, 1110, 1120, 1184, 1211, 295, 300, 303, 304, 306, 338, 339, 37, 38, 40, 461, 675, 749, 86, 89, 977; Оп. 6. Д. 1037, 1047, 1049, 1165, 1178, 1200, 1394, 1395, 1408, 1690, 1697, 258, 258, 655, 663, 1030, 1192, 1694; Оп. 7. Д. 1155, 1162, 1360, 1363, 1370, 1371, 1372, 1567, 1568, 1571, 1759, 1761, 1764, 2066, 2216, 2346, 2347, 2352, 2353, 2355, 2531, 2533, 2534, 2535, 2538, 2540, 2544, 2546, 2711, 2714, 2717, 2721, 2725, 2728, 2877, 2884, 2888, 2893, 2895, 2896, 2898, 2902, 3127, 3132, 3137, 3142, 3143, 3150, 3409, 3412, 3416, 3419, 3422, 3426, 3427, 3429, 3433, 3434, 4131, 4411, 4529, 4736, 526, 570, 811, 813, 1163, 1164, 664; Оп. 8. Д. 425, 555, 71; Оп. 9. Д. 2295; Ф. 90. Оп. 1. Т. 30. Д. 24215.

Из имеющихся данных об изначальной принадлежности староверов к поповству или беспоповству мы видим, что из 186 случаев, где упоминается принадлежность к определенному согласию, 96 человек ранее относились к первому и 90 – ко второму старообрядческому направлению. Разница невелика. Представители поповства и беспоповства переходили в официальную веру одинаковыми темпами.

Остается непонятным, насколько подобные переходы реально влияли на численность старообрядцев в Тульской губернии. Статистика по численности старообрядцев крайне ненадежна не только в Тульской губернии, но и в целом по Российской империи [23; 24; 26; 27; 28; 29]. В то же время, очевидно, что переход инициировала лишь малая часть старообрядцев. Каково было количество право-

славных, уклонявшихся в раскол, не до конца ясно, тем не менее такие случаи происходили регулярно. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что политика властей по обращению старообрядцев в официальную веру не была успешной.

Заключение

Представленные сведения позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, рапорты и отчеты о переходе из старообрядчества в официальную веру, несмотря на низкую информативность, имеют большое значение для понимания специфики трансформации религиозного ландшафта. Они позволяют выявить динамику переходов, социальный, половой, возрастной и религиозный состав переходящих. Во-вторых, мы можем отметить, что, несмотря на целенаправленную борьбу со старообрядцами в эпоху Николая I более эффективными оказались ненасильственные методы борьбы с расколом, однако при условии, что на уровне властных институтов старая вера была маргинализирована. После манифеста от 17 апреля 1905 г. тенденция на переход в официальную веру практически сходит на нет. В-третьих, социальный состав переходящих был разным: крестьян в Тульской губернии среди них было, очевидно, большинство, что касается городских жителей, то переход преимущественно осуществлялся в мещанской среде. В-четвертых, поповцы и беспоповцы в равной степени были склонны к переходу в официальную церковь, заметной разницы между ними нет.

Список источников и литературы

1. Володина Т. А. Численность Тульских старообрядцев в XVIII – XIX вв.: методологические аспекты // Старообрядчество: история, культура, современность. 2019. № 18. С. 38–42.
2. ГУ ГАТО (Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области»). Ф. 3. Оп. 4. Д. 458.
3. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 37.
4. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 1072.
5. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 3429.
6. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 4131.
7. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 4737.
8. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 71.
9. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 892.
10. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 1128.
11. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2379.
12. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2382.
13. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2383.
14. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2577.
15. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2578.
16. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 2315.
17. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3597.
18. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 379.
19. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 461.
20. ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 618.
21. ГУ ГАТО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 33.
22. ГУ ГАТО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 35.
23. Еремеев П. В. И всё же, два миллиона или двадцать? Численность старообрядцев Российской империи в XIX – начале XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7, вып. 7 (51). URL: <https://history.jes.su/s207987840001595-3-1/> (дата обращения: 20.07.2025).
24. Еремеев П. В. Методы оценки достоверности статистики старообрядчества Российской империи в XIX – начале XX вв. (на примере Харьковской губернии) // Историческая

- информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2015. № 1-2 (11-12). С. 73–97.
25. Каменева Е. А. Петербургские старообрядцы в XVIII – первой половине XIX века. СПб.: Дм. Буланин, 2013. 287 с.
26. Катькова В. В., Мышенцев Н. П. Старообрядческие общины самарской губернии: численность, структура, динамика развития // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3. С. 47–54.
27. Кириллов И. А. Статистика старообрядчества. М.: журн. "Старообрядческая мысль", 1913. 26 с.
28. Латыпов И. Р. Численность старообрядчества Казанской губернии в XIX – начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chislenost-staroobryadchestva-kazanskoy-gubernii-v-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 20.07.2025).
29. Латыпов И. Р. Развитие старообрядческих общин Казанской губернии в XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Латыпов Ильяпат Рафаэлевич. Казань, 2011. 224 с.
30. Матющенко В. С. Старообрядчество в Приамурье в XIX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук : 09.00.13 / Матющенко Виктория Сергеевна. Благовещенск, 2009. 226 с.

References

1. Volodina, TA 2019, 'Chislennost Tulskikh staroobryadtsev v XVIII – XIX vv.: metodologicheskiye aspeki' (The number of Tula Old Believers in the 18th–19th centuries: methodological aspects), *Staroobryadchestvo: istoriya, kultura, sovremennost* (Old Believers: history, culture, modernity), no. 18. pp. 38–42. (In Russ.)
2. Gosudarstvennyy arkhiv Tulskoy oblasti (GATO) (State Archive of Tula Oblast), fund 3, inventory 4, file 458. (In Russ.)
3. GATO, fund 3, inventory 5, file 37. (In Russ.)
4. GATO, fund 3, inventory 5, file 1072. (In Russ.)
5. GATO, fund 3, inventory 7, file 3429. (In Russ.)
6. GATO, fund3, inventory7, file4131. (In Russ.)
7. GATO, fund3, inventory7, file4737. (In Russ.)
8. GATO, fund3, inventory8, file71. (In Russ.)
9. GATO, fund3, inventory8, file892. (In Russ.)
10. GATO, fund3, inventory8, file1128. (In Russ.)
11. GATO, fund3, inventory8, file2379. (In Russ.)
12. GATO, fund3, inventory8, file2382. (In Russ.)
13. GATO, fund3, inventory8, file2383. (In Russ.)
14. GATO, fund3, inventory8, file2577. (In Russ.)
15. GATO, fund3, inventory8, file2578. (In Russ.)
16. GATO, fund3, inventory18, file2315. (In Russ.)
17. GATO, fund3, inventory18, file3597. (In Russ.)
18. GATO, fund3, inventory19, file379. (In Russ.)
19. GATO, fund3, inventory19, file461. (In Russ.)
20. GATO, fund3, inventory19, file618. (In Russ.)
21. GATO, fund664, inventory1, file34. (In Russ.)
22. GATO, fund664, inventory1, file35. (In Russ.)
23. Eremeyev, PV 2016, 'I vsyo zhe, dvamilliona ili dvadtsat? Chislennost staroobryadtsev Rossiskoy imperii v XIX – nachale XX vv.' (And after All, Two or Twenty Million? The Number of Old Believers in the Russian Empire in the 19th – early 20th Centuries), *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal "Istoriya"*, vol. 7, no. 7(51), viewed 11 October 2022, https://www.academia.edu/33683796/...And_yet_two_or_twenty_million_The_number_of_Old_Believers_of_the_Russian_Empire_in_the_19th_early_20th_centuries/ (In Russ.)
24. Eremeyev, PV 2015, 'Metody otsenki dostovertnosti statistiki staroobryadchestva Rossiskoy imperii v XIX – nachale XX vv. (na primere Kharkovskoy gubernii)' (Methods of verifications

of statistics concerning the Old Belief of the Russian Empire in 19th – early 20th centuries (the case of Kharkiv province)), *Istoricheskaya informatika. Informatsionnyye tekhnologii i matematicheskiye metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii* (Information Technology and Quantitative Methods in Historical Research and Education), no. 1-2 (11-12), pp. 73–97. (In Russ.)

25. Kameneva, YeA 2013, *Peterburgskiye staroobryadtsy v XVIII – pervoy polovine XIX veka.* (St. Petersburg Old Believers in the 18th first half of the 19th century), Dmitriy Bulanin publ, St. Petersburg. (In Russ.)
26. Katkova, VV & Myshentsev, NP 2011, ‘Staroobryadcheskiye obshchiny Samarskoy gubernii: chislennost, struktura, dinamikazvitiya’ (Old Belief communities in Samara province: size, structure, dynamics), *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* (Izvestiya of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Science), vol. 13. no. 3, pp. 47–54. (In Russ.)
27. Kirillov, IA 1913, *Statistika staroobryadchestva* (Statistics of the Old Believers), Staroobryadch. Myslpubl, Moscow. (In Russ.)
28. Latypov, IR 2011, ‘Chislenost staroobryadchestva Kazanskoy gubernii v XIX – nachale XX vv.’ (The number of the Old Believers of the Kazan province in the 19th – early 20th centuries), *Vestnik BGU* (The Bryansk State University Herald), no. 2, viewed 11 October 2022, <https://cyber-leninka.ru/article/n/chislenost-staroobryadchestva-kazanskoy-gubernii-v-xix-nachale-xx-vv>. (In Russ.)
29. Latypov, IR 2011, *Razvitiye staroobryadcheskikh obshchin Kazanskoy gubernii v XIX – nachale XX vekov: kand. ist. nauk.* (The development of the Old Believer communities of the Kazan province in the 19th and early 20th centuries), PhD thesis, Kazan. (In Russ.)
30. Matyushchenko, VS 2009, *Staroobryadchestvo v Priamurye v XIX – nachale XXI vv.* (The Old Believers in the Amur region in the 19th – early 21st centuries), PhD thesis, Blagoveshchensk. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 10.10.2025

Одобрена после рецензирования: 12.12.2025

Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 10.10.2025

Approved after reviewing: 12.12.2025

Accepted for publication: 12.12.2025